

“Полное Перерождение – навык, требующий сотню или больше трупов, призванную душу и магическую энергию, эквивалентную «Великому воскрешению мёртвых». В результате использования этого навыка душа будет воскрешена с более высокими физическими характеристиками, чем при жизни и прежними интеллектом. Это новое «супер тело» является контейнером для души, которая контролирует его. Возрождённые существа не могут считаться мёртвыми, поскольку в большинстве случаев они – обычное живое существо, поскольку они обладают магическими способностями.” – объяснила система.

“Это одноразовая возможность или я могу открыть больше магических навыков самостоятельно?”

“При определённых обстоятельствах возможно открыть их самостоятельно, поскольку вся существующая магия уже содержится в твоём разуме.”

“Вся существующая магия?” – повторил Эйрион с изумлённым выражением.

“Да, всё именно так. Они просто скованы цепями... цепями, которые могут быть разорваны различными способами. Одним из важнейших аспектов разрыва этих «цепей» самостоятельно – это твоё собственное желание. Используя желание и практику ты можешь открыть любую магию самостоятельно и развить её до уровня божества.”

“Даже после этого ты сможешь развиться намного сильнее! Это всё из-за твоего благословения; божественного благословения безграничного потенциала магии.”

Безграничный потенциал...

Эйрион кивнул, прежде чем задать интересующий его вопрос.

“Скажи правду, кто он?”

“Это, к сожалению, не то, о чём мне дозволено говорить. Тебе придётся открыть правду о Нём самостоятельно. Но, я всё ещё могу сказать одну вещь...”

“И что это?”

“Он намного ближе, чем ты думаешь.”

И как мне это использовать...?

Эйрион задумался над тайной стоящей за человеком, благословившим его.

~

Когда наступил первый день 296 года от З.Э., оставшиеся пять Вольных Городов объединились против принца Эйриона Таргариена и создали союз, чтобы уничтожить его раз и навсегда. Они отвергли его как императора, потому что его кровь была «запятнана западом», особенно противился Волантис, который особенно гордился своими валирийскими предками. Лидеры Вольных Городов верили, что объединёнными силами смогу сломить и победить Эйриона. Если нет, то они вместе пойдут ко дну... за исключением Лиса.

Магистры Лиса решили, что они не будут испытывать магию Драконьего Принца, потому что она, кажется, усиливается с каждым днём. Вместо этого, они решили поклониться в знак покорности и даже предложили дань уважения новому Императору... которую он оставил на

потом.

Эйрион не тратил время понапрасну, когда дело касалось образования его родственников. Визерис стал изгнанником в возрасте семи лет, а Дейенерис была изгнанницей всю свою жизнь, что означало огромную нехватку знаний, особенно у Дейенерис. Эйрион старался нанять лучших наставников и иногда помогал сам, но всё же он больше был сконцентрирован на своих собственных способностях в данный момент. Станнис оказался очень полезным слугой, когда дело касалось преподавания, поэтому Эйрион решил, что он будет заниматься с Джоселин, так как подходил лучше всего для этого.

Эйрион вскоре обнаружил, что Визерис обладает редким талантом к управлению. Он решил, что этот талант в один день раскроется на полную, потому он решил, что Визерис должен сконцентрироваться на нём. Тем не менее, Дейенерис казалась менее талантливой из-за своей робости. Из-за этого Эйриону было трудно найти то, в чём она была талантлива, поэтому он решил предоставить ей основные знания. Это будет продолжаться до тех пор, пока он не обнаружит её талант, конечно.

После истощения его магической энергии во время практики магии, Эйрион занимался его навыками дуэли с королевскими стражами, которые были выдающимися дуэлистами. Он запомнил слова системы и решил сконцентрироваться на магии, которая может улучшить его физические возможности. Кроме того, ужасающая сила его рыцарей нежити вызвала у него лёгкую зависть. Он был их хозяином, но был слабее их физически... это было то, что его гордость не могла стерпеть.

Хотя он не нашёл подходящую магию, его физические характеристики росли с огромной скоростью.

Вместо того чтобы атаковать мятежных магистров, Эйрион решил остаться в Пентосе и дожидаться, когда они сами к нему придут, а он пока занимался укреплением обороны. Браавос и Лорат объединили их флоты в один выдающийся флот. Кроме того, они потратили огромное количество золота, чтобы ещё больше увеличить силу флота. Тем временем Норвос и Квохор мобилизовали их армии, чтобы ударить по Пентосу на суше. Волантис также поднял свой флот, чтобы присоединиться к Браавосу и Лорату, показывая, что риск нулевой и они без труда смогут устранить Эйриона. Все пять Вольных Город планировали начать атаку одновременно, чтобы превзойти Эйриона и на суше и на море.

В этот раз... они были объединены против общего врага. Это не было обычным объединением, мягко говоря.

~

Вторая луна 296 года от З.Э., Пентос

“Дотракийцы... они пришли!”

Эйрион завтракал, когда беззаботно выглядящий Сталлио Пароран открыл двери в зал. Визерис, Дейенерис, Джоселин и сам Эйрион сидели за королевским столом. Они ели и общались, когда Сталлио вошёл.

Эйрион находил это забавным, самому вырастить маленького оленя, так как это заставит самозванца и Тайвина Ланнистера выглядеть ужасно в глазах простых людей и знати. Там, где приказы Тайвина привели к жестокой смерти двух королевских детей(этот факт Роберт даже не пытался отрицать), Эйрион заботился о Джоселин Баратеон, несмотря на то, что она была

его заложницей. Этот простой акт доброй воли сильно очернял дома Ланнистеров и Баратеонов, в то же самое время, делая Законного Короля более великим в глазах окружающих.

К тому же он заметил, что её компания была ему чаще приятна, чем нет. Временами она была довольно упрямой и резкой, что он находил довольно забавным и освежающим. Это было так из-за его окружения, которое в основном состояло из подхалимов. Более того, она и Дейенерис смогли подружиться, потому что были девушка примерно одного возраста.

“Какой это Кхал?”

“Самый свирепый из них... мой принц, это Кхал Дрого собственной персоной.”

Эйрион усмехнулся. “Он пришёл просить о подарках?”

“Да, именно так.”

Эйрион допил свою воду, прежде чем и подойти к Сталлио. Он положил руку ему на плечо и улыбнулся. “Не волнуйся, я дам ему подарок, которого он так отчаянно желает.”

“И... это?”

“Моя сталь.”

Сталлио заметил холодный, но жгучий тон в лиловых глазах Эйриона, когда тот повернулся к дверям. Он открыл дверь и приказал своей королевской страже держаться позади.

“Джейме, приготовь мой меч и броню, и сир Артур... я хочу, чтобы вы собрали людей на стенах на случай, если что-нибудь случится. Сир Барристан и сир Освелл, вы останетесь с моей семьёй.”

“Понятно, мой принц.”

“Итак... это началось.” – пробормотал Джейме, беря экипировку Эйриона.

Он не был уверен, что Эйрион сможет победить Кхала Дрого в бою один на один без использования магии. В то же самое время, Кхал Дрого ничего не смог бы сделать в бою один на один с любым из трёх неживых рыцарей. Они могут сокрушить его с лёгкостью... но это было решение для трусов. В то же время именно неживой рыцарь будет признан Кхалом(который даже не мог говорить на их языке)... а не Эйрион.

Через десять минут приготовления были окончены. Это была середина утра, так как солнце взошло всего пару часов назад. Перед стеной было бесплодное поле без травы. Вместо неё был песок и огромная масса всадников. Эта огромная сорокатысячная орда простиралась до самого горизонта, что было достаточно впечатляющим зрелищем.

Хотя Кхал не мог ни капли угрожать Эйриону, он всё же был впечатлён его силой. Чтобы один человек смог возглавить такое количество людей, нужно быть экстраординарным... именно таким был Кхал Дрого.

“Он требует подарков... и если мы не подчинимся, он разграбит город.” – заявил Иллирио.

“Если я правильно помню, ворота закрыты.” – ответил Эйрион. “Дотракийцы не славятся своими осадными орудиями... как же он собирается разграбить город?”

“Ну, я полагаю, он найдёт способ проникнуть внутрь.”

Джейме усмехнулся. “Возможно, он человек одарённый магией.”

“В любом случае, я собираюсь забрать у него Кхаласар.” – заявил Эйрион, прежде чем попробовать свои знания дотракийского языка.

“Кхал Дрого, этот Король вызывает тебя на смертельную дуэль!”

Кхал Дрого нахмурился, так как не ожидал, что этот принц с серебристыми волосами может говорить на дотракийском языке. Затем его хмурость исчезла и он рассмеялся.

“Мальчик хочет драться со мной!”

Дотракийцы рядом с ним разразились громким смехом, представив, как этот мальчик будет драться с их лидером. Только это заставило кровь Эйриона вскипеть... его лиловые глаза пронзающе продолжали смотреть на Дрого.

“Ты боишься меня, Кхал Дрого?”

Эйрион провоцировал его, чтобы Кхал воспринимал его серьёзно.

“Кхал не сражается со слабаками.” – Квото, один из кровавых всадников Дрого, сплюнул на землю.

“Ты?” – удивился Эйрион. “Если я не смогу убить такого голого варвара как ты, то твой Кхал может забрать в городе всё, что пожелает.”

“Он упрям как мой конь.” – Кхал Дрого улыбнулся. “Иди, Квото, убей среброволосого мальчика.”

Квото кивнул и слез с лошади. Он приготовил свой аракх к бою с Эйрионом.

Тем временем Эйрион спустился и приказал открыть ворота. За воротами стояла фаланга из великой нежити, которая была разрушительной для дотракийцев. Великая нежить могла просто уничтожить их.

Эйрион прошёл мимо своей великой нежити, которая освободила для него место. За Драконом Принцем также следовало десять душ рыцарей на случай, если что-то пойдёт не так. Ещё десять душ лучников стояло на стенах, готовые обрушить дождь из огненных стрел. Эйрион знал насколько ужасающими могут быть души рыцарей... особенно, когда они вооружены огненными луками, которые сами создали.

“Ты выглядишь сильнее на земле.” – Квото обнаружил достаточно хорошие физические данные Эйриона.

“А ты выглядишь слабее.”

Без лошади Квото выглядел намного менее внушительным, в конце концов. Эйрион носил на себе кошмар для любого режущего оружия... полный комплект латных доспехов. Это был лучший комплект, который он смог достать и достаточно лёгкий. На самом деле, он был легче, чем большинство кольчужных доспехов, именно поэтому он выбрал его. Так как дотракийцы в основном используют аракхи в ближнем бою, которые являются режущим оружием, Эйрион получил преимущество ещё до начала боя.

Квото почувствовал пугающую ауру Эйриона, от которой ему стало не по себе.

“Деритесь!” – скомандовал Кхал Дрого.

Квото заколебался, а Эйрион направил свой меч прямо на него, целясь в грудь.

“Хаа...”

Квото первым нанёс удар.

Эйрион отвёл его удар в сторону и направил свой меч к шее дотракийца.

Слэш...

Дотракиец упал после удара Эйриона, и схватился за шею, из которой лилась кровь, пока он не умер.

Квото был побеждён при первом же обмене ударами.

Всадники Кхала Дрого посмотрели друг на друга в шоке и неверии. Неужели один из самых свирепых людей в кхаласаре только что умер, не сумев даже оказать достойного сопротивления. Почти сразу же всадники стали уважать его силу как воина. Несмотря на это, большинство из них считало Квото слишком высокомерным, а дуэль не была бы такой короткой, если бы Эйрион не был бы достойным воином для сражения с Кхалом Дрого.

Кхал Дрого посмотрел на Эйриона с удивлением и одновременно с яростью. Они обменялись взглядами, прежде чем Кхал заговорил.

“Только истинный воин может убить кровь моей крови.”

Он слез с коня и достал свой аракх. Внезапная смерть одного из его кровавых всадников сильно разозлила его. В тоже время Эйрион заслужил его признание как воина.

Эйрион готовился к сражению с Дрого. Однако прежде чем сражение началось, Кхал Дрого заговорил.

<http://tl.rulate.ru/book/53293/1823949>